

Цепенникова Алла Николаевна,

преподаватель, Лесной филиал Уральского института экономики, управления и права; аспирант, кафедра современной русской литературы, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 624202 г. Лесной, ул. Чапаева, д. 2; e-mail: semuhkina@mail.ru.

ИСКУССТВО БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАССКАЗОВ Н. А. ТЭФФИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В 11 КЛАССЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: счастье; мещанство; рассказ; Тэффи; литература эмиграции.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам нравственного воспитания на уроках литературы в старших классах. На материале рассказов писательницы Тэффи («Человекообразные» и «Крылья») анализируются следующие вопросы: когда и какой человек может быть счастливым, от чего зависит счастье? Приводится соответствующий план-конспект урока по литературе.

Tsepennikova Alla Nikolayevna,

teacher, Lesnoy Branch of Ural Institute of Economics, Management and Law; Post-graduate Student, the Chair of Modern Russian Literature, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

ABILITY TO BE HAPPY: EDUCATIONAL POTENTIAL OF STORIES BY N. A. TAFFY AT LITERATURE LESSONS IN 11 GRADE

KEY WORDS: happiness; narrow-mindedness; story; Taffy; emigration literature.

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of moral education at literature lessons in high school. On a material of the stories by the writer Taffy ("Humanoid" and "Wings") the following questions are analyzed: when and what kind of person can be happy, what happiness depends on? The corresponding plan for the lesson of literature is provided.

Литературное творчество неотделимо от проблемы Человека. Мотивы гуманизма, человеколюбия, морально-нравственные, философские проблемы, вопросы поиска личностью счастья, смысла жизни, гуманного отношения к человеку красной нитью проходят через всю русскую литературу. Одной из проблем, которые волновали и, очевидно, будут волновать человечество на протяжении всего времени его существования, является проблема нравственного выбора человека, определения им своего мироотношения, системы ценностей, и, конечно, проблема счастья, поиск ответа на вопросы, когда человек может быть счастливым и что для этого нужно.

Проблема нравственного поиска очень остро звучит в творчестве писательницы начала XX в. Н. А. Тэффи. В качестве материала для сопоставительного анализа были выбраны два произведения – «Крылья» (1924) и «Человекообразные» (1911). Эти рассказы могут использоваться на уроках литературы в 11 классе при изучении темы «Литература русского зарубежья», а также при проведении внеклассного мероприятия в форме диспута на тему «Когда человек может быть счастливым?».

В рассказе «Человекообразные» отражены размышления писательницы о нравственной природе людей. С точки зрения автора, все делится на собственно людей и «человекообразных», которые, в свою очередь, подразделяются на человекооб-

разных высшего и человекообразных низшего порядка. По замечанию Л. Спиридоновой, «в своих рассказах она высмеивала вездесущее мещанство, которое виделось ей в образах человекообразных, выставляла на всеобщее обозрение человеческие пороки: лень, глупость, жадность, зависть, подлость» (6, с. 12).

В образах «человекообразных» запечатлены пошлость, посредственность и конформизм, которые поглощают всё большее количество людей, превращая их в человекообразных – индивидов, лишенных творческого начала, погруженных в мелочную суету. У человекообразных также атрофированы чувства: «Детей они ласкают мало. Больше «воспитывают»», у них узкий умственный кругозор, они примитивны и не способны создать новое: «...творчества у человекообразных быть не может, потому что у них нет великого Начала. В этом их главная мука» (9, с. 150). Интересы «человекообразных» замыкаются в узком круге бытовых жизненных потребностей. Отличительная черта «человекообразных» – отсутствие чувства юмора: «Человекообразное ненавидит смех» (Там же, с. 152); «В театре на представлении веселого водевиля или фарса – прислушайтесь: после каждой шутки вы услышите два взрыва смеха. Сначала засмеются люди, за ними человекообразные» (Там же, с. 153).

Таким образом, человек и человекообразное – это два противоположных типа человеческого сознания, два способа жить.

При этом мировоззрение человека оказывается вытесняемым мировоззрением «человекообразных» в связи с тем, что постоянно растет количество последних: «Они крепнут все более и более и скоро задавят людей, завладеют землей. Уже много раз приходилось человеку преклоняться перед их волей, и теперь уже можно думать, что они сговорились и не повернут больше за человеком, а будут стоять на месте и его остановят» (Там же, с. 154). «Человекообразное» обладает чертами человека («Первые до того приспособились к духовной жизни, так хорошо имитируют различные проявления человеческого разума, что для многих поверхностных наблюдателей могут сойти за умных и талантливых людей» (Там же, с. 150)), однако они у него оказываются шаблонными, мелочными, приобретают мещанские очертания. В «человекообразных» отсутствует зерно человечности, предпосылки для развития, личностного роста. Следовательно, «человекообразное», лишенное человеческой – творческой – сути, не может быть полноценным человеком, и, как следствие, полноценно реализованной и счастливой Личностью.

В рассказе «Крылья» (посвященном Вере Зайцевой, жене писателя Бориса Зайцева) представлены два контрастно противопоставленных женских образа, две жизненные позиции, два типа мироотношения. Обе героини рассказа – эмигрантки из России, соответственно у них одна и та же основная проблема – материальная, т. е. постоянное отсутствие средств к существованию. Однако отношение к проблеме, как и к жизни в целом, у этих двух героинь диаметрально противоположно. Автор намеренно усиливает контраст при изображении женских типов. Вот как рисуется первая гостья: «Она вошла на своих тонких, как шпилька, кривых ногах, села, подкрючила левую ногу под стул, скосила глаза козлом и заскрипела» (10, с. 223), «Она скрипела долго. Какая-то птица скрипит так по ночам – цесарка, что ли? Розы в бокале потемнели и скрутили лепестки. Каминное зеркало замутилось. Посреди оконного стекла заплясал паук и выпустил длинную серую паутину...» (Там же, с. 224). Таково описание первой героини, которая рассказывает, как ее муж, бывший на родине, в России, профессором, потратил последние три франка, чтобы посетить лекцию по вопросу, которым ранее сам занимался. В монологе первой героини переданы чувства недовольства, осуждения («А теперь ни денег, ни профессорства, так и надо соображать, а не фыркать на нужных людей...» (Там же, с. 224)).

Затем Н. Тэффи по контрасту рисует еще один женский образ: «Но дверь рас-

пахнулась, и влетел в нее смех. Золотистые кудерьки, радость, серые чулки на стройных ногах, мохнатое перышко на шляпе, пестрая подкладка, поцелуи, губная помада – вихрь» (Там же, с. 224). Новая гостья тоже рассказывает о потере денег: ее муж (художник) последние двести франков отдал незнакомому соотечественнику, попросившему о помощи, и теперь у них не осталось ни франка. Однако тон и настроение совершенно иные: «Как вы думаете? Андрей-то ведь ему все двести и отдал! Ну, подумайте только! Все, все, что в доме было. Ну, не прелесть ли он! Ей-богу, вот не поверите – пятнадцать лет мы женаты, а я в него влюблена, как в первый день. Ведь, правда, чудесный какой? Замечательный человек! Ах, милая, я ведь только на одну минутку. Дайте я вас поцелую! Лечу дальше!» (Там же, с. 225).

Как и в рассказе «Человекообразные», в рассказе «Крылья» затронута нравственная проблема: при каких обстоятельствах и какой человек может быть счастливым? Тэффи не случайно приводит две аналогичные ситуации (утрата денег), однако восприятие случившегося у героинь различно. Писательница показывает, что при аналогичных обстоятельствах один человек может быть несчастен, недоволен и раздражен, а другой – способен посмотреть на ситуацию с легкостью, пониманием, сочувствием, любовью к близкому.

Таким образом, по мнению Н. А. Тэффи, состояние счастья зависит от ценностных установок человека, от того, что он считает ценным в жизни, а чем может пренебречь, а также от установки самого человека на счастье, его желания чувствовать себя счастливым.

Приведем **примерный ход урока:**

1. Слово учителя о понятии «счастье» и его сути, о разном понимании счастья людьми и о трудности дать ему однозначное определение. Учитель предлагает ребятам вспомнить пословицы и поговорки, примеры из произведений XIX в. (например: *Счастье тому бывает, кто в труде да в ученье ума набирает; Не родись красивой, а родись счастливой; Счастье – что солнышко, улыбнется и скроется; Каждый – сам кузнец своего счастья; Не в деньгах счастье; Наше счастье в наших руках* и др. Можно вспомнить, какие варианты счастья представлены в поэме Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», рассуждения Ивана Ивановича в финале рассказа Чехова «Крыжовник»). Проблема счастья/несчастья возникает, как правило, в кризисные периоды жизни, в ситуации важного нравственного выбора. Такой катастрофичной эпохой для многих русских интеллигентов

стала послереволюционная действительность, побудившая их покинуть родину.

2. Краткий рассказ учителя о своеобразии творческой индивидуальности Н. А. Тэффи, этапах ее творческого пути. (Надежда Александровна Лохвицкая (1872–1952) выступала в печати под псевдонимом «Тэффи»). Литературный дебют состоялся лишь в тридцатилетнем возрасте, но писать Надежда Лохвицкая начала еще в детстве. Тэффи обладала талантом говорить на любую тему легко и изящно, ее произведения пронизаны неподражаемым юмором, глубоким психологизмом, выявляющим скрытые стороны характеров персонажей. В 1910 г. выходят два тома «Юмористических рассказов» Тэффи, имевшие большой успех у читателей и вызвавшие положительные отклики в печати. Затем последовали сборники «И стало так...» (1912); «Дым без огня» (1914); «Неживой зверь» (1916). Писала и критические статьи, и пьесы. Не приняв Октябрьской революции, в 1920 г. эмигрировала в Париж, где печаталась в газетах «Возрождение», «Последние новости», выступала с фельетонами, обнажающими истинное положение и реалии жизни русских эмигрантов: «Наши за границей» и «Ке-фер?». «Ее герои добры, отзывчивы, наивны и очень общительны» (1, с. 191). На родину писательница так и не вернулась, проведя последние годы жизни в нужде и одиночестве. Умерла 6 октября 1952 г. в Париже. «Ее юмор, кажущийся созерцательным и добродушным, оставляет в душе глубокие незаживающие царапины, а сатира поражает меткостью и остротой» (6, с. 12.).

3. Беседа по вопросам (предварительно в качестве домашнего задания учащимся нужно прочитать рассказы Тэффи «Человекообразные» и «Крылья»).

- По каким признакам Тэффи различает собственно людей и «человекообразных»?
- Какие два разряда человекообразных характеризует Тэффи? Что их различает, а что объединяет?
- Почему автор сатирически изображает «человекообразных»? Найдите в тексте приемы зооморфизма (уподобления животным).
- Как трактует Тэффи трудолюбие человекообразных, их любовь к искусству и знанию?
- Опасны ли человекообразные для общества или, наоборот, они помогают обществу сохраниться, выжить в тяжелых (катастрофических) обстоятельствах? Исчез ли этот тип из сегодняшней жизни? Какова роль цитат из Библии в рассказе?

- Словарная работа с лексемами «пошлость», «мещанство», «обыватель», «хамство» (предварительно в качестве домашнего задания учащимся нужно было выяснить значение данных слов по словарям). Найдите в рассказе «Человекообразные» слово «пошлость». Кому оно приписано? Сравните со значением этого слова дефиниции, приведенные в словарях. В каком значении используют слово «человекообразные»? Синонимичны ли слова «пошлый», «мещанский», «обывательский»? Изменилось ли их значение сегодня? Можно обратиться к трактовке слова «хам» в книге Г. Ч. Гусейнова «Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу» (2).
 - В чем, по мнению Тэффи, заключается суть *настоящих* людей?
 - Справедливо ли, с вашей точки зрения, деление людей на два разряда, проделанное Тэффи? Вспомните примеры литературных героев, презирающих «толпу». Можно ли сказать, что Тэффи возвеличивает «героев»?
 - Как трактует Тэффи роль смеха в жизни человека?
 - Когда, по мнению Тэффи, у человека вырастают «крылья» счастья?
4. С позицией Н. Тэффи переключается трактовка человека в творчестве М. Цветаевой. Следует **выразительное чтение стихотворения Цветаевой «Если душа родилась крылатой» (1918).**

*Если душа родилась крылатой –
Что ей хоромы – и что ей хаты!
Что Чингис-Хан ей и что – Орда!
Два на миру у меня врага,
Два близнеца, неразрывно – слитых:
Голод голодных – и сытость сытых!*

После прочтения стихотворения ребятам предлагается ответить на вопрос:

- Что, по мнению поэтессы, значит выражение «крылатая душа»? Всегда ли связаны «крылатость» и «счастье», может ли одно существовать без другого?
- 5. Дискуссия** на тему: «Согласны ли вы с Н. А. Тэффи, полагавшей, что счастье зависит от самого человека?». Свое мнение учащиеся должны аргументировать.
6. Если позволит время, можно зачитать, а еще лучше – послушать и посмотреть (3) фрагмент из «Книги раздумий и тихих созерцаний» русского философа Ивана Ильина (ставшего эмигрантом после высылки в 1922 г. на так называемом «философ-

ском пароходе» – еще одна горькая страница русской послереволюционной поры).

СЧАСТЬЕ

Что ты имеешь в виду, друг, что ты хочешь, когда говоришь о счастье? – «Вполне естественно: здоровья, чтобы требовать всего, богатства, чтобы все мочь; власти, чтобы всего достичь. Вот я и счастлив!»

Счастлив? Едва ли! Лишь тогда ты поймешь, что тебе не хватает самого существенного; что ты бредешь по большой и широкой дороге разочарования.

Прежде всего здесь нет ничего «естественного»: дающие счастье условия жизни точно так же различны, как и люди. Из-за богатства и власти можно стать таким несчастным, что будешь стремиться к смерти. И только больному здоровью кажется счастьем. Ведь мир полон здоровыми, богатыми, могущественными людьми, которые в отчаянии ищут счастья. Ты разве этого не замечал?

«Требовать всего!» Бедняга! «Всего» ты никогда не достигнешь; ведь счастье – не вечная гонка, не охота за абсолютной невозможностью. Если хочешь счастья, научись искусству лишений. И больной требует отнюдь не «всего», а лишь «здоровья»; и если он не соблюдает меру в «здоровом», то скатывается в болезнь, чтобы вынести из болезни для себя немного мудрости, без которой счастье невозможно. И наконец: чего ты хочешь – вечно требовать или что-то и получать? Ибо без получения нет покоя, а без покоя нет счастья...

«Богатство, чтобы все мочь». Ты не настолько дитя, чтобы думать, что богатый «все может»? Он может лишь купить! А ведь лучшее в жизни не продажно. Продажное счастье вовсе не счастье, оно скорее – разочарование и несчастье.

Богатый может ослепить, тогда возникают видимость и обман; и это ты называешь счастьем? Богатство дает роскошь; и ты настолько наивен, чтобы воображать, что роскошь и счастье идентичны? Значит, ты не знаешь, каким глубоко несчастным, каким жалким можно быть в пышности и великолепии...

И – «власть, чтобы всего достичь»... Разве ты так близорук, чтобы не видеть, что власть налагает на человека невероятное бремя разных «должен» и «обязан»? Это бремя настолько велико, что у него нет времени вспомнить о своих «смею» и «могу». Необходимость власти подавляет ее свободу. Глядя снизу, наивный чудак-человек восклицает: «Боже, чего только он не может!» Глядя вниз, властелин вздыхает: «Боже, чего только я не терплю, за что только не отвечаю и сколько всего мне нельзя!» Ибо его большое «могу» есть лишь скудный отблеск его изнуряющего долга. Лишь у злых властителей, у тиранов, дело обстоит по-другому. Не подумай ли мне, что ты считаешь счастьем тиранство?.. Видишь: от всей твоей «естественности» не осталось и следа. Так, вероятно, случается со всеми: сначала нам кажется, что мы точно знаем «наше счастье»; затем выясняется, что мы его никогда не знали... Поэтому какое тщеславие – гоняться за определенно мнимым «счастьем».

Хочешь узнать секрет счастья? Так послушай.

Счастье нельзя поймать. Не ищи, не гоняйся за ним, оставь старания и мучения! Счастье приходит само. Но не жди его, не вопрошай о нем, не требуй ничего! Ищи чего-нибудь другого: чего-нибудь верного, великого, за что стоило бы жить, бороться и умереть. Посвяти себя этому делу с любовью, живи им так самоотверженно, как только сможешь; служи ему верно и самозабвенно, но не ищи «счастья»...

И в один прекрасный день ты обнаружишь, что на правом плече твоём сидит орел и шептывает тебе на ухо святые, возвышенные вещи. С этого мгновения ты будешь счастлив; даже тогда, когда тебя постигнет личное несчастье; потому что орел подымет тебя над несчастьем и даст тебе блаженное утешение.

Ты этого не можешь? Или ты этого не хочешь? Тогда пребывай в заблуждении и дальше. Ты предупрежден.

7. Домашнее задание: написать краткое сочинение-рассуждение на тему «Как я понимаю счастье?».

ЛИТЕРАТУРА

1. Барковская Н. В. Страна без территории: русские парижане в изображении Н. А. Тэффи // Русское зарубежье – духовный и культурный феномен : материалы Междунар. науч. конф. М., 2003. Ч. 1.
2. Гусейнов Г. Ч. Нулевые на кончике языка. Краткий путеводитель по русскому дискурсу. М. : Дело : РАНХиГС, 2012.
3. Ильин И. А. Счастье. URL: <http://rutube.ru/video/50d2022362de29c2b07172cb61e6c99/> (дата обращения: 31.07.2013).
4. Мочильская Л. И. Рассказы Тэффи. Комизм и трагизм человеческой жизни // Русское зарубежье : учеб. кн. для учителя по использованию материалов хрестоматии. Пермь : Книжный мир, 2002.
5. Одоевцева И. О Тэффи // Русская литература в эмиграции / под ред. Н. Полторацкого. Питтсбург, 1972.

6. Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. Из книги «Русская сатирическая литература начала XX века». М. : Наука, 1977.
7. Струве Г. П. Русская литература в изгнании / Глеб Струве. 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь русского зарубежья / Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский ; вступ. ст. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Париж : YMCA-Press ; М. : Русский путь, 1996.
8. Трубилова Е. М. Тэффи // Литература русского зарубежья, 1920–1940. М., 1993.
9. Тэффи Н. А. Юмористические рассказы. Из «Всеобщей истории, обработанной “Сатириконом”» / вступ.ст., сост., подг. текста, коммент. Д. Д. Николаева. М. : Худож. литература, 1990.
10. Тэффи Н. А. Житье-бытье: рассказы. Воспоминания. М. : Политиздат, 1991.
11. Творчество Н. А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века / редкол.: Михайлов О. Н., Николаев Д. Д., Трубилова Е. М. М. : Наследие, 1999.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Барковская.